

Счастливчик

Автор:

Дмитрий Смекалин

Счастливчик

Дмитрий Олегович Смекалин

Тебе сказочно повезло. Старый колдун-некромант готовил для себя новое тело, но по ошибке отдал его тебе. Кто бы отказался из обычного студента превратиться в могучего мага и воина, да еще оказаться не просто жутко родовитым аристократом, но и состоять в кровном родстве с богами и драконами, память о которых сохранилась только в легендах.

Правда, в довесок ко всему прилагается магический мир, в котором тебе почему-то не слишком рады. Зато жизнь интересная.

Дмитрий Смекалин

Счастливчик

Пролог

Пещера некроманта

В мрачной сырой пещере колдуна под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели какого-то жуткого вида твари с кожистыми крыльями, с потолка свешивались связки сушеных мышей, привязанных к веревочкам за хвостики, как луковки. Вокруг столба обвивался

пятиметровый скелет змеи и равномерно качал костлявой плоской головой...

Ничего не напоминает? Наверное, так бы выглядела пещера злой волшебницы Гингемы из «Волшебника Изумрудного города», если бы она была некромантом.

В пещере вполне реального некроманта Каштилиаша Ламашту было куда уютнее. Если не знать, что находишься действительно в пещере в глубине гор Мрака, вполне можно было решить, что попал в уютный кабинет состоятельного мага где-нибудь в Алезии или Бибрате. Магические светильники заливали помещение почти натуральным солнечным светом, весело горящий самым обычным огнем камин не только согревал все вокруг, но и вытягивал в трубу всякие намеки на излишнюю влажность. Мебели для такой большой комнаты (метров пятьдесят) было немного – письменный стол, кресло, книжный шкаф, кушетка и несколько полок по стенам, но все это было сделано даже не из слоновой, а, наверное, из драконьей кости. Может, и не очень функционально, но безумно дорого.

Стены, пол и свод потолка были каменными, но такое вполне могло быть и в любом замке. Тем более что все стены были тщательно выровнены, а пол и вовсе доведен чуть не до зеркального блеска. Последнее было сделано не просто по прихоти хозяина. Значительная часть свободного пространства была исчерчена какими-то линиями и знаками (рунами?). Не вся, а как бы тремя рисунками. В настоящий момент над самым большим из них, в основе которого была классическая пентаграмма, украшенная различными финтифлюшками так, что с трудом угадывалась в мешанине линий, лежал обнаженный молодой человек лет двадцати на вид. Ну как лежал? Парил в воздухе сантиметрах в тридцати от пола, но точно в середине пентаграммы, так что голова и раскинутые руки и ноги точно указывали на ее вершины.

Внешне молодой человек был довольно красив. Высок, строен, с умеренно прокачанной мускулатурой. Черты лица, что называется, аристократические. Высокий лоб, большие серые (льдистые) глаза, тонкий нос с небольшой горбинкой, аккуратный рот, волевой подбородок, темные, слегка вьющиеся волосы. На теле же волос почти не было, только аккуратный крохотный кустик в районе паха, как если бы ему была сделана интимная стрижка. Кстати, «достоинство» под ним было действительно достойного размера.

Еще его отличительной чертой была очень светлая, без намека на загар кожа, что исключало мысли о возможности южного, латинского происхождения. Но и

на северянина молодой человек не был похож. В общем, определить национальность на взгляд было затруднительно. Выражение лица, несмотря на широко распахнутые глаза, было каким-то чересчур спокойным и холодным, без намека на чувства. Такое больше пристало бы кукле, чем живому человеку.

Впрочем, был ли висящий над пентаграммой человек жив (и был ли он человеком), еще вопрос. Вроде жив, так как хоть и редко, но дышал. Только в остальном – полная неподвижность: глаза не моргают, ни одна жилка не дрогнет.

Зато другой человек, находившийся в комнате, вел себя совершенно нормально. Нормально – для очень старого и, возможно, выжившего из ума мага. Может, и не совсем выжившего, но вслух сам с собой он почему-то разговаривал и при этом говорил о себе во множественном числе:

– Ну, старина Ламашту, теперь-то они у нас все попляшут! Засиделись мы с тобой в этих горах Мрака. Считаю, уже две сотни лет сидим, с тех пор как эти уроды, да будут они трижды прокляты, наш родной Лагаш разорили. Крыши над головой лишили. Замок родовой по камешкам разнесли. Живем теперь как дикари в пещерах, хи-хи.

Сравнение с дикарями старика почему-то развеселило. Немного похихикав крайне противным голосом, он продолжил:

– Дикари. Это мы-то с тобой дикари?! Мы – все, что осталось от величайшей Империи! Именно мы в этой пещере, а не жалкое княжество Шим, где позорные коллаборационисты Думузи сами держат в полнейшем ничтожестве остатки моего народа. Да эти Думузи почитали за счастье, когда их вообще допускали до стола в замке Ламашту на самых низких местах. А теперь?! Великие князья, носители «божественной крови». Тьфу! Даже наш с тобой род был только пятым коленом потомков Абзу[1 - Бог смерти и правитель Потустороннего мира.], право на трон Империи у Эн-Мелуанов мы никогда не оспаривали. Хотя могли. Но нам чужого не надо. А Думузи?! Ублюдки от ублюдков, вот откуда в них кровь богов! И не Эн-Мелуаны их на стороне нагуляли, а Шуруппаки, которые по происхождению ниже нас на три колена стояли!

Старик даже вскочил со своего кресла и подошел совсем близко к пентаграмме. Спина его гордо выпрямилась, плечи расправились, а взгляд, наоборот, застыл.

В том смысле, что от него ощутило повеяло холодом, причем не свежим морозцем, а каким-то замогильным. Постояв так несколько минут, он успокоился и продолжил свой монолог:

– Ничего, недолго нам прятаться осталось. Двадцать лет мы себе это новое тело растили. И вырастили. Можно было и раньше до такого додуматься. Даже таким гениям, как мы с тобой, старина Ламашту, не просто сознание перестроить. Привыкли жить, как предки, как наши великие учителя нас учили. Какие только планы за эти годы не вынашивали, какие только новые заклинания не разрабатывали. Столько лет потеряли. Не совсем зря, но то, что один, даже величайший, маг не справится там, где потерпели поражение сотни других великих магов, можно было понять с самого начала. Мы и понимали, но не смирились. Никогда Ламашту не склоняли головы?! Надеялись сильнее стать. И стали! Но недостаточно. Все в слабое тело упиралось. Мы с тобой даже личем стать подумывали. Но лич не развивается – каким был сотворен, таким всегда и будет.

Старый маг сделал небольшую паузу и вновь подошел ближе к парящему над пентаграммой телу.

– А ведь все так просто решается! Почему никто не додумался? И мы с тобой тоже об этом думать стали только тогда, когда старость стала наши силы съедать.

Еще небольшая пауза.

– Конечно, опасно. Душа в первое время после переселения в новое тело почти беззащитна. Ее любой астральный подселенец сожрать может. И обязательно сожрет, если ему такую возможность дать. Но как же изящно мы с тобой эту проблему решили! Сам восхищен. Человеческое тело слабо, но мы-то с тобой вырастили почти дракона. Только форма человеческая и немного нашей крови, чтобы не перестать быть потомками Абзу. Да, помню, мы с тобой это обсуждали! – Маг почти кричал, как будто с кем-то спорил. – Да, без человеческой крови можно было бы еще сильнее стать, но не могу. Мы с тобой уркеши и не для себя все это затеяли. Для своего народа. Для возрождения великой Империи. На погибель врагам! Мы дух и кровь нашего народа, и отказаться от этого – выше моих сил. Даже ради блага народа. А риск не так уж велик. Пещера защищена, без нашего приглашения в нее ни живой, ни мертвый не прорвется. Канал к телу только один и полностью под нашим

контролем. Справимся!

Старик сделал несколько нервных шагов вдоль ближайшей грани пентаграммы. Злая гримаса на лице сменилась доброй улыбкой.

– Какой же красавец получился! Копия нас с тобой в молодости. Но магические каналы и сила – как у дракона. Очень матерого дракона. Вот это мощь! Да нам теперь армию мертвецов поднять – что чихнуть. Даже на кладбище идти не потребуется, любую встреченную армию врагов в пять минут обратим. – Маг весь сиял в предвкушении. И улыбался так, что нормальная армия при виде такой улыбки поспешила бы разбежаться. – Да! Нам же теперь любая магия доступна будет, если что, сможем бить «светляков» их же оружием. – Улыбка перешла в кудахтающий смех. Не менее гадостный. – Правда, мы с тобой с этой магией почти не знакомы, но ничего – освоим. Мы даже книгу по ее азам нашли, будем изучать. А эта наша с тобой блестящая идея стать еще и воином эфира?! Обычные одаренные не могут совмещать, приходится выбирать один из путей развития. Либо ты пропускаешь эфир через себя и вливаешь его в заклинания – тогда ты маг эфира. Либо ты пропитываешь себя и свое оружие эфиром, делаясь невосприимчивым к магии и повышая свою силу и скорость, – тогда ты воин эфира. Не нравятся они мне, но их оружие действительно проходит через любые магические щиты, как сквозь воздух. И их тела – сами по себе оружие. Недоценили мы их когда-то. Вот и смололи воины эфира подлых халдонов наше бессмертное войско в костяную муку, а касситы тем временем перебили эфирными стрелами лучших наших магов, выскочив из засады. Мы с тобой этот печальный бой у Уртака помним, сами со стрелой в груди на поле валялись, нас даже мертвыми посчитали...

Старый маг помолчал.

– А теперь мы с ними посчитаемся! – вновь закудаhtал он, радуясь собственному довольно примитивному каламбуру. – Какие магические каналы мы в нашем новом теле вырастили! И сколько. На все хватит. Можно и магию творить, и тело эфиром пропитать. Да так, как никто другой этого делать не в состоянии. И уж совсем гениальной была наша идея научиться новому за счет поглощенных душ. Душа при переселении ослабевает? Так ведь это не только нас касается. Подселить в тело душу выдающегося мечника, дать ему немного привыкнуть к телу, чтобы его умения к нему адаптировались, а потом вселиться в тело самому и поглотить его душу вместе со всеми ее знаниями. Полностью со всеми, конечно, не получится, но хорошим мечником мы так за один день станем, а с

учетом возможностей тела...

Старик опять мечтательно улыбнулся. От такой улыбки даже у паука нервный тик случиться мог, но в пещере пауков не было. Вообще ничего живого не было, кроме самого мага.

– Мечника, правда, надо брать старика, чтобы у души сил меньше было, а вот мастерства – больше. И не из нашего мира, а того, где магии нет. Приемы могут быть другие и, думаю, более совершенные. Слишком уж воины эфира на эфир полагаться привыкли. А как им тело напитать, мы с тобой разберемся. Специально книгу об этом нашли, вон на столе лежит. Вместе с книгой по магии «светляков».

Маг немного помолчал. Потом нехотя признался:

– К тому же на воинов эфира магия не действует, душу из тела не вытянешь. Но так даже лучше. Главное, нашли мы с тобой такого старичка-мечника в мире без магии, но с действующим алтарем Абзу. Он у него, считай, уже вторые сутки сидит, дожидается, когда мы подготовимся. Заодно и просто великого ученого к другому алтарю притянули. Тоже из мира без магии. Новые знания никогда не повредят. Тем более что они там без магии многого добились. Вот «светлякам» сюрприз будет!

Маг опять захихикал и даже потер одной ладонью о другую. Потом резко замолчал и застыл.

– Ну, все! Звезда Ану вошла в созвездие Абзу. Пора начинать.

Старый Ламашту вновь вплотную подошел к пентаграмме и приподнял над головой руки, как бы касаясь ладонями одному ему видимой стены. И стена действительно появилась. Грани пентаграммы налились черным пламенем, и от них к своду пещеры поднялась туманная пленка, заключив тело внутри своеобразной призмы.

На секунду все пространство внутри призмы скрылось во тьме, а когда она рассеялась, человеческое тело уже не парило в воздухе, а просто сидело на полу. Уже не тело – живой человек. Явно дезориентированный происшедшим.

Маг вновь заговорил, теперь уже обращаясь к человеку. Голос его звучал громко и торжественно:

– Встань, воин! Прими мои дары. Покажи мне свои умения!

Неожиданно откуда-то из-под самого свода, скрытого тенями, опустился довольно аккуратно упакованный тюк из одежды, доспехов и оружия. Воин некоторое время неподвижно смотрел на него, потом встал и принялся не спеша одеваться и вооружаться. Скорее всего, некоторые детали одежды были ему непривычны, но виду он старался не подавать, сохраняя каменное выражение лица. Впрочем, ничего сложного не было – исподние штаны и рубаха, невысокие сапоги с портянками, фуфайка, видимо исполнявшая роль поддоспешника, а также недлинная кольчуга с короткими рукавами и накладками на плечах. В меру свободные штаны, заправляемые в сапоги, видимо, тоже были усилены кольчужной сеткой. По крайней мере, в наиболее уязвимых местах. Отдельно прилагались наручи в форме широких браслетов и небольшой круглый шлем, по фасону больше напоминающий короткую шапку-бини. Оружие – длинный прямой меч (скорее шпага) с закрытой гардой и кинжал с ромбовидным лезвием, как у мизерикордии, но короче нее раза в полтора.

Оружие для человека тоже было непривычным, но он немедленно обнажил его и сделал несколько пробных движений.

– Еще! – потребовал маг. – Почувствуй оружие! Оно должно стать частью тебя!

Не факт, что воин понимал, что ему говорят. Но, видимо, на данный момент его интересы совпадали с требованиями мага. Вот он и стал выполнять какой-то комплекс упражнений. Сначала медленно, потом все убыстряясь.

– Молодец! – подбадривал его Ламашту. – К телу тебе тоже нужно привыкнуть. Давай, повторяй все приемы, какие знаешь!

Воин опять никак не реагировал на слова, но его движения делались все более быстрыми и сложными. Только возможности маневра оказались ограничены. Пленка, формирующая призму над пентаграммой, не пропускала ни его самого, ни его оружие. Вначале он несколько раз впечатывался в нее, но довольно скоро принял правила игры и свои удары, блоки, уклоны, даже кувырки умудрялся проводить, не задевая стенок. Точнее, оружием он эти стенки проверял на

прочность довольно регулярно, но аккуратно, при этом преимущественно колющими ударами, направленными в мага.

Тот ухмылялся, но немного попятился:

– Не получится. Пропитывать тело и оружие эфиром ты не умеешь. И не успеешь научиться.

Ламашту картинно взмахнул руками, но ничего не произошло. Он повторил жест. С тем же эффектом.

– Это что? Старик-ученый сумел освободиться? Или успел помереть возле алтаря? Жаль. Но придется обойтись без него.

На сей раз маг никаких жестов не делал, но тьма окутала уже все помещение. Опять ненадолго. Послышались звуки падения двух тел (одного за другим), и она рассеялась. Воин лежал посреди пентаграммы на полу, неловко выронив меч. Кинжал так и остался зажатым в ладони левой руки. Все его тело содрогалось в конвульсиях, и острое лезвие оставляло на полу заметные царапины. Старый маг тоже лежал на полу рядом с пентаграммой и не проявлял признаков жизни. Защитная пленка исчезла.

Так продолжалось несколько минут. Наконец судороги, бившие воина на полу в пентаграмме, прекратились, и он выпустил из руки кинжал. Полежав некоторое время, неловко приподнялся на локте.

– Получилось! – В голосе удовлетворение было приглушено смертельной усталостью. – Силен старикашка оказался. Еле справился. Не должен он был так сопротивляться. Или это я сам от переселения настолько ослаб? Но главное – получилось. У нас с тобой, старина Ламашту, теперь новое тело. Тело воина-мага. А старое? Прощай, дружище! Мы с тобой через многое прошли, но смотреть надо только вперед!

Рука мага вяло поднялась в сторону его старого тела. От нее клубился легкий туман, постепенно набирая густоту и становясь все более черным. Туман перевалил за край пентаграммы и окутал лежащее рядом с ней тело. Теперь оно не казалось ни грозным, ни зловещим. Просто труп старика, отошедшего в иной мир от дряхлости. И это тело стало на глазах еще больше иссыхать, обращаясь в

мумию.

Маг с грустной улыбкой наблюдал за процессом.

– Никак не срастусь с телом, – непонятно кому пожаловался он. – Сил как у младенца. И контроль тоже никакой.

Как бы подтверждая его слова, туман потихоньку разлился по всей пентаграмме. Жиденько так разлился, ничего общего с первородной тьмой, как раньше. Но магу такое его поведение явно не нравилось. Он что-то ворчал себе под нос, стал делать вялые движения руками...

Внезапно вся комната скрылась во тьме.

Глава первая

Родиться заново

Настроение у меня было самым радостным. Жизнь удалась! Иду по улице, насвистываю. Погода – лучше не бывает. Собственно, для июня такая погода не такая уж и редкость, но согласитесь, приятно, когда и солнце светит, и жары нет, и цветы благоухают, и птички поют... Хорошо! Душа у меня тоже поет. Только что последний экзамен сессии сдал. На «пятерку». Думал, хорошо бы «четверку» вытянуть, но вопросы попались именно те, которые я утром, перед тем как в универ идти, повторил. Как чувствовал!

Отстрелялся я одним из первых, сейчас, как договорились, в парк иду, что буквально в квартале от универа разбит. От какой-то дворянской городской усадьбы остался. Парк интересный. Когда-то хорошо поработали здесь и архитектор, и ландшафтный дизайнер. Или как они тогда назывались? Тоже архитекторами? Не знаю, в те времена не жил. Но здорово все тогда сделали. Считай, больше века без осмысленного ухода, какие-то случайные посадки понатыкали, а до конца изуродовать не смогли. Вот и у нас в этом парке свой любимый уголок есть – небольшая полянка, в которую замечательно вписаны беседка и какие-то рукотворные руины. И с аллейки не просматривается.

На краю полянки – корявый, но еще вполне здоровый дуб. Явно он тут много раньше парка появился. Лет этак на тысячу. Однако вписали его архитекторы в общую композицию просто замечательно. Немного мрачновато получилось, но хозяин усадьбы был масоном, тут всякие знаки вольных каменщиков в самых неожиданных местах понатыканы. Вот и дуб с ними очень органично смотрится. Прямо какой-то древней силой место дышит.

Еще одним достоинством этого места является то, что люди тут редко появляются. Многие начинают неуютно себя чувствовать. Но студента такой ерундой не проймешь. Мы сюда не о высоком думать приходим, а расслабиться. Впрочем, не знаю как другим, а мне здесь всегда комфортно. Не уютно, а именно комфортно. Спокойно, и силы прибывают.

Сегодня я явился сюда заведомо раньше всех. Остальные хорошо если через час подтягиваться начнут. Но – погода хорошая, сессия завершена, и восстановить в здешней тишине силы после нервного напряжения экзамена мне будет очень к месту.

Однако оказался я на полянке не один. Неожиданно. Прислонившись к древнему дубу и как-то скукожившись в его выступающих корнях, сидел какой-то старичок. В хороший костюм одетый. Слишком хороший, чтобы вот так в нем на траву садиться. Да и вид какой-то нездоровый, и сидит как-то совсем неподвижно.

В общем, подошел я к старичку:

– С вами все в порядке? – спрашиваю.

Ответа нет. Положил ему руку на плечо. Какой-то он весь одеревеневший. Но вроде дышит, хоть и делает это редко. Сердце тоже бьется. Тихо, медленно, но ровно. Последнее я определил, приложив старичку палец к шее. Слышал, что так делают. Особо на успех не рассчитывал, но неожиданно сразу нащупал нужную жилку. Что хорошо. А вот то, что на мои прикосновения никакой реакции нет, – плохо. Что делать?

Логичнее всего было бы ничего не трогать и уйти. Чуть менее логично – ничего не трогать и вызвать «скорую». Но я зачем-то оттащил старичка на несколько шагов от дерева и уложил на спину, подсунув ему под голову свой рюкзачок.

Иррационально, но мне показалось, что дуб на него плохо воздействует. «Скорую» вызвал уже после этого. Долго объяснял, что плохо человеку стало в парке и в каком именно месте он находится. Записали мою фамилию (Бранин, кстати, Игорь, будем знакомы), номер телефона (неужели не высветился?) и номер паспорта (это еще зачем?), но вызов все-таки приняли и приехать обещали.

Чуть побеспокоил старичка, вытащив из рюкзака учебник по сегодняшнему экзамену. На него и уселся: экзамен сдан, а джинсы жалко. Сижу, жду врачей. Был бы у меня с собой хотя бы валидол – сунул бы ему в рот. Но никаких лекарств не ношу. Хотя нет, вру. Пластырь в боковом кармашке должен лежать, но от него сейчас толку никакого. Даже воды у меня нет. Была маленькая бутылка, но я ее уже успел выпить и выкинуть.

Чужих карманов проверять не стал. С документами пускай врачи сами разбираются, если они у него с собой есть. Воровать у него ничего не собираюсь, а опись ценных вещей в одиночку не составляют.

Тут заметил, что старичок что-то в кулаке сжимает. Вроде, когда его от дерева оттащил, мышцы у него немного расслабились, но ронять он это не спешит. Из любопытства наклонился, повернул кисть руки к себе. Тут пальцы разжались, и это что-то мне прямо в ладонь выскользнуло.

Какой-то кругляш. Гладкий. По виду костяной, но кость непростая. Скорее, слоновая или моржовая. Или мамонтовая? Всякое может быть. Сунул себе в карман. Потом отдам, сейчас только потеряться может.

В общем, сидел и ждал, пока «скорая» подъедет. Ничего не делал. Не знаю, что в таких случаях полезным быть может, а что, наоборот, вред принесет. Искусственное дыхание? Так и без него дышит. И небольшой ветерок нас обоих обдувает.

«Скорая» приехала минут через сорок. Прямо на аллею заехала: ей можно. Помог старичка в машину загрузить и неожиданно для себя поехал с ним вместе. Врач предложил, а я решил дело до конца довести. Успею вернуться. Если вообще захочу это сделать. Встреча с одноклассниками – мероприятие сугубо добровольное.

В машине старичку сделали укол, и довольно скоро он стал приходить в себя. Даже заговорил. Выразил удивление, что с ним такое приключилось. Особенно после того, как время узнал. Получается, он на полянке со вчерашнего вечера валялся. Жуть. Сразу стал кому-то названивать, успокаивать. В общем, ожил. Но до больницы все-таки доехал. Причем не районной, а до какой-то явно привилегированной. Врачи у него в дороге уточнили, и шофер, ругнувшись, сменил направление движения.

Старичок академиком оказался. И документы у него с собой были, включая удостоверение и пропуск в спецполиклинику. Бумажник он тоже проверил, после чего меня благодарить за помощь начал и даже моей жизнью интересоваться.

А что? Знакомство может оказаться полезным. Похоже, у меня белая полоса пошла. Сессию хорошо сдал, теперь с академиком познакомился, получил визитку и дал обещание навестить. Не напрашивался – старичок сам настоял.

В больнице долго не задержался. Без меня народу хватило, а к академику какая-то родня примчалась. Жаль, симпатичных девочек среди приехавших не оказалось. Так что записали в больнице еще раз все мои координаты и отпустили с миром. Хорошо хоть подсказали, как к автобусной остановке выйти.

Вернулся я на ту же полянку часа через два. Ребят на ней не обнаружил. Странно. Обычно мы здесь дольше кучковались, прежде чем куда-нибудь еще отправиться. Или сегодня им место особо мрачным показалось?

Действительно, дуб вел себя как-то странно. Обеспокоенно, что ли? Ветерок совсем слабый, а он ветвями шевелит, листьями шумит, как будто живой. То есть он и есть живой, но все-таки дерево, а не сказочный энт из романа Толкиена.

Подошел к дубу:

– Ты чего разбушевался?

Странно, но он вроде как успокоился. Стало тихо, а с меня вся усталость слетела.

Не особо раздумывая, уселся прямо на корень, прислонившись к стволу. Тут вспомнил про костяной кругляш в кармане. Забыл его академику отдать, а тот тоже по этому поводу не беспокоился. Зато будет лишний повод для встречи.

Непроизвольно сжал кругляш в ладони и провел по нему большим пальцем.

И куда-то провалился. Не под землю, а как это бывает, когда «носом клюешь».

Дернулся, содрогаясь всеми внутренностями, и вдруг понял, что не могу пошевелиться. Тело вроде мое и не мое одновременно. Все-таки заснул? И что за чертовщина мне снится?

В недоумении, оказывается, был не только я. Кто-то рядом тоже завопил что-то возмущенное на совершенно незнакомом языке. Вокруг густой туман (или дым, но без запаха), и из этого тумана на меня вдруг какой-то уродец кинулся. Таких еще в мультиках иногда изображают. Ручки-ножки – веточки, тельце тоже кукольное, но с большим животом. Над всем этим лысая старческая голова с непропорционально раздувшейся верхней частью. Как воздушный шарик накачали. В тумане он не идет ко мне, а будто плывет. И контуры у него какие-то нечеткие.

Невольно глянул на себя. Вроде все как обычно. В смысле то, что увидеть можно. Руки-ноги на месте, живот – тоже. Все вполне четкое. Одежды, правда, нет. Старый дуб мне какой-то кошмар решил транслировать?

В подтверждение мысли о кошмаре монстрик прыгнул и дальше полетел в мою сторону. При этом открыл рот, обнажив целый ряд острых зубов. А из вытянутых в мою сторону ручек, точнее пальцев, стали вырастать когти, как у Фредди Крюгера. Как есть кошмар.

Хорошо хоть ручки все теми же тоненькими веточками остались и двигались как при замедленной съемке. Так что успел я одной рукой когтистую лапу перехватить и отвести в сторону, а кулаком другой со всего маху влупить монстрику по голове. Прямо в висок. Верхняя часть головы большая, по ней попасть проще. И о зубы не поцарапаешься. Пусть это и сон, но проверять их на наличие яда все равно не хочется.

Удар неожиданно вышел сильным. Зря боялся, что не получится. Знаете, как это в кошмарах бывает, бьешь кого-нибудь, а руки еле двигаются. А тут – все наоборот. Я двигаюсь нормально, а напавшее на меня чудище – медленно.

В результате второго удара наносить не понадобилось. Голова у монстрика банально раскололась, и оттуда потоком хлынул черный туман, который как будто притянулся ко мне и всего меня облепил, все больше уплотняясь. А вот монстрик, наоборот, стал терять очертания, пока сам весь в туман не превратился.

Смотрел я на все это и офигевал. Ни хрена себе у меня выкрутасы подсознания, оказывается! А я себя насквозь рациональным человеком считал. Или все-таки дуб виноват?

Туман тем временем, похоже, весь в меня впитался. Или не весь? Тот, который ко мне лип, – точно. Но тут и раньше туманно было. Вновь оглядел себя, насколько это было возможно. Похоже, теперь и мое тело утратило четкость. Спасибо хоть руки-ноги веточками не стали и живот особо не торчит. А голова? Аккуратно ее пощупал. Раздулась, падла. Я что, сам таким же монстриком стал? Надеюсь, хотя бы не полностью. Все-таки размер у меня побольше, да и фигура не такая уродская. Голова вот только подкачала. И еще она болит. И кружится. И в сон меня клонит.

– Так это же хорошо! – обрадовался я. – Засну здесь – проснусь в парке. Под дубом. А то этот сон меня уже утомил...

Глаза я действительно открыл и, по ощущениям, проснулся. Только не в парке на траве под дубом, а на каменном полу под каменным же сводом. Вокруг продолжали клубиться остатки черного тумана, а пол подо мной слабо светился какими-то вычерченными на нем замысловатыми линиями. Сразу захотелось отползти куда-нибудь в сторону.

Именно отползти. Тело меня хотя и слушалось, но с трудом. Как будто не мое.

А ведь и вправду не мое! Рука – так точно. Не было никогда у меня таких аристократических тонких пальцев. У меня была ладонь типа «лопата», ничего общего с нынешней. Не то чтобы я был против, но я что, все еще спать

продолжаю?

Нет, слишком все реалистично. И не меняется, как это обязательно происходит во сне. Я с трудом поднялся на ноги. Так кто я и куда попал?

К моему изумлению, ответы сами собой стали появляться в голове. Какой-то местный маг древнего возраста (и не «какой-то»: Ламашту его звали) создал себе новое тело и, прежде чем перейти в него (!), решил его проапгрейдить за счет мастеров из других миров. То есть поселить сначала в тело чужую душу, другую, дать им немного освоиться, а потом вселиться самому и их поглотить. Чужие души в смысле. Маг считал, что в этом случае к нему перейдет часть знаний и умений съеденных. Как-то все это весьма неприятно звучит, но старика проблемы морали не беспокоили.

Первой подселенной душой стал какой-то великий воин, вторым должен был быть мой академик. То есть тот миленький дуб по совместительству являлся еще и алтарем бога не то смерти, не то загробного мира. А я под ним сидеть любил! И мне же на самом деле под ним хорошо было...

По плану мага воин и академик должны были передрасться, а потом появлялся он и легко добивал победителя. То, что они смогут договориться и выступить против мага вместе, тот считал невозможным. Во-первых, две души в одном теле ужиться не могут, а во-вторых, они из разных миров и общего языка не знают.

Только академик моими усилиями задержался (точнее, вовсе соскочил), и магу пришлось разбираться с воином один на один. Справился, поглотил, но сильно ослабел, и, когда вместо академика появился я, ничего серьезного противопоставить мне не смог.

Зря он, кстати, на меня кинулся. Точнее, повезло мне, что он так сделал. Вел бы себя мирно – я бы его не тронул, а там могла бы и возможность появиться ударить меня в спину. А так получается, теперь я его поглотил.

От одной мысли меня чуть не вывернуло. Но было нечем. Полученное мною тело раньше жизненную силу через магию получало, желудок девственно пуст. И кстати, недвусмысленно об этом напоминает. Но пока могу потерпеть.

Так что я получил в результате? Шикарное тело, способное стать лучшим бойцом и магом этого мира. Некоторое количество обрывочных знаний. Это уже печально. Все последние мысли колдуна ко мне автоматически перешли, а вот его знания по магии как-то не очень. Почему-то исключительно из детства. Детские воспоминания самые яркие? А дальше, как говорил герой Леонова: «Здесь помню, а вот здесь – забыл». Скверно. Даже я понимаю, что магия – штука серьезная, а серьезная магия так и вовсе в килотоннах тротила измеряется. Если не в мегатоннах. Эксперименты нежелательны.

Зато получил кучу сведений о личной жизни этого Ламашту. Это, кстати, не имя, а фамилия. Точнее, род. А имя у него было Каштилиаш. Сразу и не выговоришь. Но так как в роду остался этот маг единственным, то сам себя он называл просто Ламашту. Любопытно. Возможно, поможет адаптироваться в этом мире, но я бы с удовольствием этих Ламашту обменял на дополнительные сведения о магии.

С навыками (умениями) та же картина. Маг в теле освоиться совсем не успел, так что вообще ничего ему не передал. А вот воин немного поупражнялся, кое-какие удары и связки попробовал, но до закрепления было еще далеко. Ну хотя бы собственным мечом ничего себе оттяпать не должен, уже хорошо.

Плюс немного знаний воина мне тоже перепало, даже не сами знания, а их отголоски. Маг его душу сожрать успел, а вот переварил (в смысле освоил полученные знания) только частично. Хорошо хоть перешли они ко мне почти полностью. Как я уже говорил, все последние воспоминания мага я получил в полном комплекте.

Так, а язык местный я хотя бы знаю? На столе лежали две небольшие книги. Что-то начальное по подготовке воинов эфира – местных супермилишников, а вторая – тоже азы, но уже «светлой» магии. Открыл верхнюю. Бляха-муха, иероглифы! Но я их понимаю и читаю вполне свободно. Отлегло. Вслух фразу прочитать вроде тоже свободно получается. Значит, я не только язык знаю, но еще и грамотный. Был в этом почти уверен, но, когда убедился, почувствовал себя лучше.

Как я понимаю, вернуться назад у меня не получится? Алтарь – это такая штука, что души с удовольствием забирает, а назад не отдает. Ламашту смог такое переселение организовать только потому, что сам в родстве с богом смерти состоял. Для меня, атеиста, звучит дико, но, кажется, реальность вокруг меня серьезно поменялась.

Как ни странно, сказать, что меня очень расстроила невозможность возвращения, не могу. Даже некоторое облегчение испытал. Перед родителями неудобно – вроде как бросил их. Но я и так учился в Москве и возвращаться к родным пенатам не собирался. Даже на каникулы последние два года не приезжал, предпочитая заработать немного денег в столице, а не тратить их на дорогу. Конечно, когда мой труп найдут под деревом, им будет неприятно, но, надеюсь, переживут. У них еще двое пацанов младше меня осталось. И не сам я от них сбежал, так обстоятельства сложились. Если бы мог, вернулся. Хотя об упущенных возможностях потом наверняка жалел бы.

Ведь что меня ждало на Земле? Еще год учиться, параллельно зарабатывая себе на прокорм, потом – диплом (уже магистра), а потом трудоустройство на полный день. И снова переработки или поиск приработка, чтобы квартиру в ипотеку купить. В то, что мне богатая невеста встретится, я не верил. И не искал. Так что лишь случайные связи с девочками из таких же общаг. В общем, на ноги удастся встать в лучшем случае годам к сорока.

А тут? Без понятия, но стартовые условия не самые плохие. Плюшек мне этот маг, сам того не желая, отсыпал прилично. Сила, скорость, магия. И тело даже на год моложе меня земного. Немного беспокоит, что, судя по воспоминаниям мага, отношение к выбранной расе (национальности) тут не слишком благоприятное. Но я-то сам в себе связанных с какой-либо местной группой интересов не ощущаю. Как-нибудь встроюсь.

Мечтательное настроение с меня сдуло неожиданно затрещавшим сводом. Что такое?

Капец!

Всплыло воспоминание мага, что ему после смены тела давался час на проведение какого-то ритуала на перехват контроля за здешними охранными заклинаниями. И провести этот ритуал я уже не успеваю. Да и не знаю, как это сделать. Имею только смутные представления. Осталось у меня полчаса на то, чтобы ноги отсюда сделать, иначе блестящая карьера, о которой я успел размышлять, оборвется в самом начале.

Только без паники! Потолок трещит, но до выхода не так уж далеко бежать. К сожалению, до запасного выхода. Маг специально свою лабораторию

подальше от жилых помещений разместил, так что его библиотека, сокровищница и просто кладовая с вещами и продуктами для меня уже недоступны. Добежать, может, и успею, но что-нибудь набрать – уже нет. Рисковать точно не стану. Так что все ништяки придется искать только здесь, и есть у меня на все про все минут десять.

Метнулся к столу. Что тут есть полезного? Негусто. Две уже упомянутые книги, архаичный набор для письма с чернильницей и пресс-папье, несколько, скажем, карандашей и планшета с прикрепленной к ней тощей пачкой бумаги. Перекидной календарь и, если правильно понял, настольные часы. Часы – это хорошо. Жаль, размер не слишком удобный: с большую книгу. Но могло быть и хуже. Надо брать.

На полках еще десяток книг, коробка цветных мелков, линейка и циркуль большого размера. Видимо, чертить тут принято только на полу...

А сумка? Просто в руках я много не унесу. Кинулся к шкафу. Внутри одиноко висит... халат, что ли? Материя на ощупь необычная, но вроде прочная. Буду из нее тук вязать.

Что еще? Туплю. Меч и кинжал остались валяться на пентаграмме. Срочно прибрать и прикрепить ножны к поясу.

Рядом с пентаграммой мумия бывшего владельца лаборатории валяется. Противно, но карманы надо проверить.

Так нет карманов. И кошелька на поясе не имеется. Борюсь с отвращением и чувствуя себя последним мародером, все-таки стащил с высохших пальцев целых полдюжины перстней и цепочку с шеи с подвешенными на ней двумя амулетами. На пяток секунд застыл, напрягая память. Да, амулеты. Один просто накопитель довольно большой емкости, другой как раз ключ от запасного выхода. Так что можно не переживать по поводу своей нечистоплотности: ключ все равно был нужен, так что без осмотра трупа обойтись не удалось бы.

Одежду с мумии снимать не стал. Это уже будет чересчур.

Кинулся увязывать все находки в тук, заворачивая их в халат. Даже посуды никакой нет. Единственный стакан – из-под перьев в письменном наборе. Еще

есть две бутылочки с чернилами. Не самая удачная емкость, надо будет что-нибудь придумывать.

Жаль, денег нет совсем. Не держал их маг в лаборатории.

Секунду поколебавшись, поставил тюк на пол рядом с телом и срезал с одежды мумии пуговицы. Судя по виду и весу – серебряные. Не бог весть что, но, может, удастся вместо денег расплатиться.

Все. Бегом на выход!

Выбраться на свежий воздух я успел. Даже с запасом. Небольшая заминка у входной двери успешно разрешилась благодаря приобретенной памяти мага. Его детской памяти. Старый Ламашту, похоже, забыл, когда и пользовался этой дверью. А вот ребенком он был непоседливым и все ходы и выходы родового замка изучил в мельчайших подробностях. Так что разобраться, как открывается данная конкретная дверь, мне труда не составило. Приложил амулет в специальное гнездо, сдвинул два рычага на противоположной стене, и скальный монолит, которым закончился ход, бодро отъехал в сторону.

Я еще успел закрыть дверь снаружи и отбежать метров на триста. Последнее было не совсем чтобы просто, так как снаружи оказались самые обычные горы, и ровные дороги почему-то забыли проложить. А я еще тюк здоровый на спине тащил, и меч рукой придерживать приходилось, чтобы под ногами не путался. Повезло, что время было светлое. День близился к концу, смеркалось, но видно было еще нормально.

Бежал вниз по склону горы и успел добежать до распадка, когда земля под ногами ощутимо вздрогнула. Отбежал еще на десяток метров и обернулся. Склон горы за мной, как в замедленном кино, оседал куда-то под землю, а пыль и обломки камней так же медленно взлетали вверх. При этом часть расколовшихся скал успешно перелетела через разлом и теперь катилась в мою сторону. Пришлось вновь ускориться, теперь уже вверх по склону. Остановился еще метров через двести. Кажется, от этой напасти я успешно убежал.

Искать сзади что-нибудь полезное я счел бессмысленным, поэтому двинулся дальше вперед. Пока совсем не стемнело, желательно было найти хотя бы воду. Тело меня слушалось уже вполне нормально. Честно говоря, с поспешным

бегством я даже забыл, что с этим могут быть проблемы. Вот их и не было.

Интерлюдия 1

Небольшая суета в Академии Алезии

Архимаг Гидаш, декан факультета магии стихий Академии Алезии скучал над каталогом выставки артефактов, проведение которой Академии навязали в муниципалитете. Кому эта выставка нужна? При Академии и так постоянно действующий музей есть, где все желающие могут ознакомиться с работами магов разных эпох. Естественно, не с самыми ценными, Жезл Тургу или Диадему Шипаки, например, никому без охраны как минимум трех архимагов не предъявят. Но для общекультурного развития экспозиция музея очень даже качественная. Так нет же, взбрело мэру по случаю своего переизбрания порадовать жителей «всенародным гулянием» и «культурной программой». Не жалко денег – пусть хоть весь город напоит до бесчувствия или потешные бои по площадям устроит. Академия-то тут при чем? Нет, захотелось ему показать, что Алезия – «культурная столица мира». Так что только выставки, театральные представления, концерты. Которые никого смотреть не загонишь. Хорошо хоть фейерверк на вечер запланировал, а остальное народ сам доберет, ибо все принесет с собой. И выпивку, и закуску. Или одну выпивку.

За фейерверк отвечает декан факультета ментальной магии (иллюзии – это по их части), но там все понятно. Поручит студентам курсовые подготовить, потом их в небо и отправят. Воображение у молодежи богатое, такого нафантазируют, мама не горюй. Хоть каждый праздник фейерверк запускай, на предыдущий похож не будет. А с артефактами что делать? Где новые найти?

Тьфу! Вот они, гримасы демократии. Страной правит король, а мэра столицы выбирают его жители. Ну не глупость ли? Понятно, что мэр – двоюродный брат короля и выбирают его из одного кандидата. Выборы, кстати, только летом будут, а праздник по случаю его победы уже готовить начали. Кому-то радость, а бедному архимагу одна головная боль.

Может, что-то типа тематической выставки организовать? Только на какую тему? Или пойти по пути менталистов? Послать старшекурсников куда-нибудь на

практику, где трофеи добыть можно? Только куда? К океану? Там, если повезет, можно много чего интересного поймать. В том числе и такого, что само студентов съесть может. Так что без сильного сопровождения посылать нельзя. Но ведь могут и вовсе ничего не поймать. Для практики – сойдет, а вот для выставки – не годится.

Куда еще можно отправиться? В леса на границе с Каруном? Но там магических животных раз-два и обчелся, зато рейнджеры касситов чуть не под каждым кустом сидят. Нам только вооруженного конфликта с соседями не хватает.

Тяжелые думы декана прервала секретарь, довольно симпатичная для своего зрелого возраста и ранга магистра Хала. Архимаг привычно подумал, что не по чину магистру секретарствовать, но опять же привычно отбросил эту мысль. Взял ее когда-то молоденькой девчонкой, вчерашней студенткой, на эту должность и вырастил за эти годы в серьезного ученого и своего помощника, фактически заместителя. Большинство дел она успешно без шефа решала. Так что ничего менять Гидашу не хотелось.

– Непревзойденный[2 - Вежливое обращение к архимагу.], в сводке зафиксированных в королевстве магических возмущений есть любопытный всплеск некромагии в горах Мрака. Очень сильный всплеск. Вчера поздно вечером случился. – Хала замолчала, предоставляя возможность декану додумать самому.

– Всплеск некромагии в горах Мрака? – повторил Гидаш, оценивая про себя новость. – Шим, конечно, недалеко, но уркеша себя давно тише травы вели. Насколько сильный всплеск?

– Очень сильный. Десятку архимагов такое произвести не под силу. Разве что мощнейшие накопители рванули. Или природный катаклизм.

– Десяти архимагов Шиму не набрать. Значит – природное или древний схрон. Интересно. Там же сейчас по всей округе нежить подниматься должна. Гм, гм...

Хала ничего не сказала, но посмотрела на шефа выразительно.

– Да, ты права. Замечательное место для практики получается. Хотя небезопасное. Всей кафедрой туда поедем, у кого других архиважных дел не

найдется. Отловим и привезем живых костяков на выставку. Чем не артефакты? И студентам полезно себя проверить в условиях, близких к боевым, и горожанам не мешает напомнить, какой же пакостью некроманты занимались.

Воду я все-таки нашел. Небольшой родничок с показавшейся мне очень вкусной водой. Нашел уже перед самым рассветом, так всю ночь и шел. Тело мне очень выносливое досталось, усталости я совсем не чувствовал. А темнота? Маг в детстве той еще оторвой был. Заклинание «ночного зрения» уже в пятилетнем возрасте освоил. Заодно вместе с заклинанием почему-то вспомнилось, что магов пороть нельзя. Даже маленьких. И попа зачесалась.

С едой вопрос также решился, но не сразу и несколько неожиданно. До утра я так и просидел у ручья, спать не ложился. Вроде силы еще есть, а проявлять беспечность не хочется. Судя по следам, на водопой добирается самое разное зверье. Не схарчат, так затопчут. Есть, правда, рядом несколько деревьев, но я на ветвях спать не умею. Вот и сижу сейчас под одним из них, поглядывая в сторону ручья. Если что-нибудь опасное поперет, залезу на дерево. А если что-нибудь мелкое, но съедобное, у меня под рукой кучка камней собрана. Как показали проведенные эксперименты, кидаю я их теперь сильно и точно. Хорошо бы, конечно, магию использовать, но Ламашту в нежном возрасте ничего убойного не знал. А махать мечом – сначала надо бы потренироваться. Тут только на память тела рассчитывать можно, ту, что воин успел ему передать за краткий период своего пребывания в нем.

Забавно, но у меня появились кое-какие теоретические знания по животноводству. Старик-воин последние свои годы в боях не участвовал, а пас на свежем воздухе какой-то скот. Нечто среднее между овцой и коровой, на Земле таких животных нет. А так как его последние воспоминания перешли к магу, а потом и ко мне почти в полном объеме, я в этих вопросах немного подкован. Возможно, даже смогу шкуру снять и выделать. Но исполнять роль матадора мне что-то не хочется.

Сижу, никого не трогаю, вдруг из-под корней вылезает маленький белый скелетик. С виду совершенно целый. На чем только кости держатся? Разве на клочке черного тумана, который этого монстрика окружает и пропитывает. Мышь? Скорее, крот. Я что-то похожее в Зоологическом музее МГУ видел. Зашел как-то из любопытства. Я вообще почти все музеи в Москве посетил за время учебы. В моем родном городке ничего подобного не было. Впрочем, все это

осталось там. А здесь эта мелкая тварь мне сапог прокусить попыталась. Ничего себе зомби-апокалипсис!

Скелетик я с ноги стряхнул и думал на него наступить, чтобы не хулиганил, но тут всплыли воспоминания от мага в детстве. В их замке и вокруг много всяких живых мертвецов использовали, которые норовили броситься на все живое. Так вот, чтобы они тебя не трогали, требовалось специальный бафф навесить. Вроде бы «замирение нежити» заклинание называется. К счастью, не очень сложное. Пятилетний мальчик справлялся.

С грехом пополам навесил бафф на себя. Действует! Скелетик ко мне интерес сразу потерял, в сторону ручья двинулся. В занимательный мир я попал!

Наконец к ручью подошла «добыча», от которой мне самому на дерево залезть захотелось. Что-то вроде семейства кабанов, только очень крупных, и щетина больше иглы дикобраза напоминает. Камешком таких никак не пришибить, а с мечом я бы максимум мог рискнуть схлестнуться с самым мелким из них. С отцом семейства – без шансов.

С грустью смотрю на них со стороны. Есть очень хочется, но радуюсь уже тому, что я их сам не заинтересовал.

Вдруг, раздвигая траву, к ним поползла здоровенная змея. Точнее, скелет змеи, слегка пропитанный черным туманом. Явно когда-то бывший составной частью удава или анаконды. Не думал, что здесь такие водятся. Местность – горная. Хотя тепло...

Кабаны сначала на это чудище не обратили внимания. Ну, ползет себе что-то рядом, и пускай себе ползет. Крупноваты они для ее пасти. Не заглотит.

Но змея думала иначе. Или у нежити инстинкты такие – на все живое кидаться. В общем, доползла она и обмоталась вокруг одной из свиноматок. Та иглы растопырила, но они свободно сквозь ребра скелета высунулись, не нанеся ему ни малейших повреждений. Попробовала покататься по траве, но кости оказались крепкими, ни малейших повреждений не получили. А змея еще этой дикобразосвинье в загривок зубами вцепилась. Рвать ничего не пыталась, заглатывать – тоже. Но свинья на глазах слабеть начала. Ноги подгибаются, еле стоит.

Тут не выдержал кабан и кинулся на помощь. Долго до него что-то доходило. Подцепил клыками хребет змеи где-то поближе к голове и стал рвать. Не порвал, но от подруги своей оторвал. Или змея сама ее отпустила. В общем, как-то очень быстро она со свиноматки на кабана переползла и обмоталась уже вокруг него, несмотря на все его сопротивление.

Дальше картина повторилась. Кабан стал спотыкаться, ноги его держали все хуже и хуже, пока он совсем не свалился. И уже не ревел, а забулькал как-то жалобно. Тут все его семейство с места сорвалось и прочь побежало. Быстро. Все, кроме покусанной свиноматки. Та тоже пыталась, но плохо ноги держали.

Так чего я жду?

Выхватил меч и кинулся к пострадавшему животному. Как колоть-забивать копытных, с которыми старик-воин дело имел, я теоретически знал. Еще тело запомнило кое-какие движения с мечом. В общем, рубанул я несчастное животное по горлу, а потом довольно долго смотрел, как оно истекает кровью и постепенно затихает. Получилось неловко, неприятно, но кушать-то хочется.

Подождал полчаса, пока змея с кабаном окончательно не расправилась. Страшно было чем-либо заниматься, когда рядом схватка таких титанов идет. В конце концов кабан тоже затих, а потом постепенно стал съеживаться. Или высыхать? Сначала в мумию превратился, потом и вовсе осыпался прахом. Но не весь. Скелет остался. Тут змея с него сползла и двинулась куда-то дальше по своим делам. Внешне она никак не изменилась. Разве туман в ней и вокруг нее гуще стал, но полной уверенности нет. Надо же! Впрочем, об особенностях жизни нежити я ничего не знаю. Мага, пока он был мальчиком, этому не учили, а его более поздние знания и воспоминания ко мне перешли с большими лакунами и в виде полнейшей каши.

Главное, бафф действует, и можно разделкой свиноматки заняться.

Неожиданно для себя сумел подтащить тушу к дереву. Она же килограммов триста весит! Сильное тело мне досталось.

Провозился очень долго. Одно дело знать как, и совсем другое дело – уметь. Память тела совершенно не помогала, и кинжал в качестве разделочного ножа

не очень удобным оказался. Но – справился. Даже шкуру снял относительно аккуратно. Затем развел костер и занялся готовкой мяса. Было сомнение, что сумею огонь добыть, но маг в детстве тем еще скаутом был. Заклинание небольшого огня в его активе имелось. Еще не файербол, но дрова разжечь – достаточно.

Готовил самым примитивным образом – нанизал кусочки на прутик и крутил над костром. Мушкетеры, если я правильно помню Дюма, вроде не стеснялись мясо на свои шпаги нанизывать, но мне меч жалко. Еще закалку попорчу. Хотя из обрывков воспоминаний всплыло, что не должно с ним ничего случиться. Непростой меч, магии в такие вкладывается столько, что он практически неуничтожим, но все-таки... И не дело к мечу такое неуважение проявлять. Я его, наоборот, в ручье помыл и добытым из свиньи жиром натер. Решил, что хуже не будет.

Сначала я переживал, что на запах крови могут хищники набежать, но потом решил, что у них теперь другие заботы. Ибо когда я уже ел свое мясо (без соли и хлеба, но все-таки еда), от лежавших в полусотне метров от меня кучки костей кабана какое-то шуршание раздалось.глянул в ту сторону, а вокруг них легкое марево черного тумана образовалось, и кости сами собой шевелиться начали. Пять минут – и вместо костей стоит идеально собранный скелет этого монстра. И даже не только скелет, шкуры нет, а вот многочисленные иглы торчат, хотя ни на чем, кроме упомянутого тумана, не держатся.

Новый монстр немного потоптался на месте, как бы оглядываясь. Ни мной, ни моей стряпней не заинтересовался и попер куда-то прочь через кусты напролом. В результате его ребра украсились помимо игл еще и оборванными веточками. Дальше я не видел.

Получается, здесь все живое постепенно в немертвых обращается. Через поедание их жизненной силы другими немертвыми. С одной стороны, жалко животных, но с другой – угроза чьего-нибудь нападения для меня снизилась до нуля. Пока бафф действует. Надо подновить, кстати.

Интересно, а как дела обстоят с насекомыми? Вроде комары меня уже давно перестали атаковать и вообще все куда-то подевались. Сейчас проверю. Вон муха летит.

Резким движением поймал муху в кулак прямо на лету. Лишний раз восхитился собственной скоростью и реакцией. Муха оказалась пустой хитиновой скорлупкой. Что и ожидалось. Насекомые тоже немертвыми стали. Ну и мир...

Тут до меня дошло, что добытое мясо – единственная еда, на которую я могу в ближайшее время рассчитывать. И длительность этого «ближайшего времени» мне неизвестна. Пришлось коптильню на берегу ручья сооружать. Там, где небольшой обрыв был. Объединил собственные знания со знаниями воина-чабана и получил занятие на весь остаток дня и всю ночь. В результате спать лег уже ближе к концу следующего дня. Почти трое суток на ногах провел. Устал, но не критично. Отличное тело.

Зато спал, ничего не опасаясь. Нарвал тонких веток и травы в качестве матраса, а укрылся шкурой, которую тоже за это время вчерне обработать успел. Выскоблил, вымочил, высушил, размял. Последнее делать приходилось очень аккуратно, чтобы на иглы не напороться.

Хорошо, эти дни без дождя обошлось.

На стихийно образовавшейся стоянке около ручья задержался на целую неделю. Построил примитивный шалаш, кое-как обустроил быт. Жаль, котелка нет. В стакане воду не накипятишь. Хотя нет у меня ни чая, ни кофе. Ни соли, ни сахара. У меня вообще, кроме закопченного мяса и жира от добытой свиньи, ничего нет. И шкуры, из которой я несколько игл вырвал. Можно в качестве шила использовать, так что, отрезав ремешок, присобачил к ней завязки. Что-то вроде плаща получилось. Было желание попробовать лук сделать, но составной ваять – жуткая возня и не факт, что получится. Просто палку согнуть – это не оружие, а детская игрушка. Я камешки рукой сильнее кидаю. И точнее. К тому же тетивы у меня нет, а попытка сплести что-нибудь из очищенных и вымоченных кишок ни к чему хорошему не привела.

Еще в дело пошел мочевой пузырь. Вспомнил, что в начале развития спорта именно свиной мочевой пузырь использовался вместо камер в мячах, так как был довольно прочным и долго сохранял эластичность. Хранить в нем воду оказалось не очень здорово – запах она приобретает, скажем, не слишком приятный. Но в моем случае привередничать не приходится. Долго мне у этого ручейка сидеть не получится, а в дорогу с собой воду желательно нести не только в одном стаканчике. Прижмет жаждой – и не такую воду выпьешь.

Но все-таки основные свои надежды я возлагал на магию. Вот всю неделю и рылся в воспоминаниях мага да книги изучал. Совсем непростое дело оказалось, так как книги по магии – сами магические артефакты. Иллюстрации в них отнюдь не плоские гравюры и даже не чертежи в трехмерной проекции. Заклинания – нечто многомерное, куда помимо объемного конструкта, напитываемого эфиром, входят и время, и настроение мага, и его воля, и даже его ощущение мира и самого заклинания. Такое, чтобы понять и повторить, надо не просто посмотреть, но и почувствовать. Не знаю как это в книгах реализуется, но если сконцентрировать внимание на иллюстрации (где, как правило, некая абстрактная абракадабра нарисована) и направить на нее струю эфира, а самому при этом полностью отрешиться от мира, то что-то можно почувствовать. Это самое заклинание. Хорошо, что я хотя бы процесс себе представлял (иллюстрации в детских книгах для магов на тех же принципах работают, так что маленький Ламашту знал, как с ними обращаться), но и то день убил, пока что-то получаться стало.

Две книги, что я со стола прихватил, очень полезными оказались, а вот остальные пока только груза добавляют. Справочники это. По самым разным разделам некромантии. Но у меня базовых знаний нет, чтобы понять, о чем там речь идет. Разве что в справочнике по немертвым химерам картинки посмотреть любопытно было. Богатое все-таки у магов воображение. Такие чудища из костей, что и не угадаешь, какой исходный материал использовался.

Но по большому счету эти некромантские достижения вызывали у меня исключительно чувство брезгливости и отторжения. Вот не умиляют меня ходячие скелеты, костяные гончие и даже костяные драконы. Умом понимаю, что их боевая сила может быть очень значительной, но как-то это все противно природе. Не тянет меня некромантию изучать. Хотя изучать-то мне и нечего. По справочникам заклинания не построишь, а память пятилетнего Ламашту ничего серьезного не сохранила.

Вот книга по азам стихийной магии порадовала. Четыре направления – огонь, вода, воздух и земля. Все как в классическом фэнтези. Есть еще ментальная магия, магия жизни, артефакторика, алхимия и ритуальная магия, но про них в книжке не было ничего, кроме упоминания об их существовании. Язык простой, как для начальной школы. Возможно, для нее книга и предназначалась. Самое то, что нужно для меня.

Пересказывать подробно учебник не вижу смысла. Главный вывод, который я сделал для себя (и которого в книге как раз и не было), – что никаких принципиальных различий между направлениями магии нет. Заклинание – некоторый объемный конструкт, который маг формирует силой мысли (?), внедряет в определенную среду и напитывает эфиром. Идет в дело эфир не чистый природный, а лишь нужная его, скажем, фракция (по аналогии с нефтью). Для заклинаний школы земли – самый «тяжелый», для ментальной магии – самый «легкий». Эфир, естественно, не нефть и не спирт, по весу в ректификационной колонне его расслоить не удастся, но аналогия, думаю, понятна. Маги, естественно, никакой ректификационной колонной не пользуются, они это как-то интуитивно чувствуют и так же интуитивно управляют процессом. Видимо, переключаться с одной фракции эфира на другую не так уж легко, отсюда и возникает специализация по школам, но мне, как начинающему, все было одинаково трудно. Или одинаково легко, не знаю. Больших затруднений я не испытывал, почувствовал все довольно быстро, а сравнить свои достижения с другими магами не мог по причине их отсутствия.

Естественно, второй причиной разделения на школы является то, что сами заклинания (конструкты) разных школ очень различаются по форме. Это и понятно. Воздействовать на воздух и землю явно нужно по-разному. Но думаю, что первопричина все-таки во фракции эфира. Конструкты заклинаний, конечно, довольно сложны, но не считаю, что в разных школах они так уж сильно различаются по сложности. В принципах построения – несомненно. Жаль, но в учебнике про эти принципы было сказано, но ничего не раскрыто.

Еще в самом конце книги была глава о том, что существуют заклинания, принадлежащие двум школам одновременно, и приводилось несколько примеров. Так, заклинание, в котором смешивается струя воздуха и песок, разбиралось как удобное средство для чистки любых поверхностей. А смешение струи воды и того же песка – мощное средство резать все что угодно. Про подобное я и на земле слышал. Вроде именно так резали тоннели в горах, когда еще в начале двадцатого века железные дороги прокладывали. Может, и сейчас так делают. Не знаю, не специалист.

Третьим примером шло смешение огня и порошка минералов. Вроде так кристаллы можно выращивать, в том числе и те, что на накопители годятся. Только там не песок требуется, а довольно сложная смесь.

Еще одно заклинание было неожиданным. То есть в фэнтези оно все время встречается, но я никогда не думал, что «ледяное копье» является смешением магии огня и воды. Ибо огонь и холод – одно направление магии. Теперь буду знать.

В книге специально указывалось, что составные заклинания приведены только для примера и учить их не нужно. У кого обнаружатся к этому способности, в конце обучения этим займутся. Но я, понятное дело, именно эти заклинания и выучил первыми. А вот остальные, из предыдущих частей курса – только частично. Ничего сложного в них нет, просто время требуется, а оставаться долго в своем лагере я не мог. Так что буду учить их дальше в дороге.

Но пока же выучил лишь то, что счел наиболее для меня полезным. «Воздушный» и «пылевой щиты», «толчок ветром», «негасимый огонь». Просто нагрев или охлаждение пространства или предмета. Выучил и несколько боевых заклинаний – «водяное лезвие», файербол (трам-та-та-там!) и «электрический разряд» (слишком слабый, чтобы назвать его молнией). Последнее заклинание относится, как оказалось, к школе воздуха. Удивился, но не счел принципиальным. Главное – выучил. И это все – за неделю. Память у меня теперь такая, что сам себе завидую.

Воспоминания малолетнего хулигана, каким был маг Ламашту в пятилетнем возрасте, обогатили мой репертуар еще несколькими заклинаниями. Во-первых, что-то медицинское. Используя привычную терминологию, назову это «малым исцелением». Порезы и ссадины точно заживляет в момент. Попробовал. Еще было заклинание, которое можно назвать «зонтик». Или даже «палатка». Можно прицепить к себе в качестве баффа и стать защищенным от дождя и ветра. Еще было «дальновиденье», «острый слух» и, как я понимаю, «отвод глаз». С учетом же выученного мною с самого начала «ночного зрения» – довольно интересный набор. Можно сказать, шпионский. Еще одно заклинание даже не знаю, как характеризовать. Некромантское, «горстка праха» называется. Позволяет любую органику превращать в прах. За один раз не больше килограмма. Неорганику тоже, но только совсем небольшими объемами. Я с помощью этого заклинания все отходы от разделки туши через некоторое время уничтожил. Юный маг, наверное, тоже так следы своей деятельности уничтожал.

Было и одно совсем хулиганское заклинание. Даже не знаю, откуда он его узнал, как выучить умудрился. Составное из земли и воды, «грязь» называется. Воздействует на пяточок земли в пару квадратных метров площадью, превращая

ее действительно в жуткую грязь. По щиколотку провалиться можно. А то и глубже, если много эфира влить. Интересно, кому он такие «мины» подкладывал? Почему-то опять это не вспоминается, но фантомный зуд в попе возникает.

В общем, набор специфический. Но, должен признать, бесполезный. И, кстати, еще больше укрепивший меня во мнении, что специализации у начинающих магов нет, они заклинания всех школ используют. Ламашту именно так и делал.

Занятия с заклинаниями занимали у меня основную часть времени, но и вторую книгу я тоже не обошел вниманием. Она была менее информативна и состояла в основном из картинок. Но вначале была теория. О том, как воину эфира свое тело и оружие эфиром напитать. Написано вроде простым языком, но у меня что-то только на третий день получаться стало. Странно. Вот заклинания напитывать у меня сразу же пошло, безо всяких проблем. А напитать тело эфиром и при этом скастовать заклинание – вообще только к концу пребывания в своем лагере удалось. В общем, работы непочатый край.

Зато с напиткой оружия эфиром сложностей не было. Как только с телом получилось, так сразу и с оружием дело пошло. В смысле с мечом, кинжалом и любезно предоставленной мне Ламашту броней. С обычным вооружением так не получится, его специально готовить надо, и умеют это делать только архимаги-артефакторы. Представляете, сколько оно стоит? Ясно, что дорого. Хорошо хоть, что его очень трудно сломать, так что копились такие мечи и броньки веками.

Кстати, напитанное эфиром тело само по свойствам мало от брони отличается. Прорезать кожу обычным ножом весьма затруднительно, а скорее, и вовсе невозможно. Воины эфира – те еще перцы. Простым бойцам против них ловить нечего. Разве что телами завалить так, чтобы пошевеливаться не могли. Может, еще из каких сверхмощных орудий расстрелять попробовать, но огнестрела здесь, как я понял, нет, а дозвуковой снаряд такого милишника с ног, может, и собьет, а вот насквозь пробить – навряд ли.

Основная же часть книги была посвящена азам обращения с разными видами оружия. Стойки, блоки, удары. На каждое действие отводилась целая страница рисунков. По замыслу это должно было быть чем-то вроде покадрового просмотра киноплёнки, но получилось больше похоже на комикс. Особенно меня повеселили рисунки крепыша с пятиметровым копьем. Копье, при соблюдении масштаба, занимало слишком много места, в результате воин принимал

красивые позы с обрубок палки, а наконечник копья был изображен отдельно. Как будто бо́льшая часть копья стала невидимой. И находился этот наконечник, как правило, через две-три фигуры того же воина уже в других позах.

Орудий убийства было много. Тут и мечи самых различных видов, и копья, и секиры, и дробящее оружие, и ножи с кинжалами. Так что на меч (шпагу?), похожий на мой, пришлось всего три серии рисунков: два удара (колющий и рубящий) и один блок. Явно недостаточно. Да и сами движения показались скорее картинными, чем боевыми.

Зато комплекс, который продемонстрировал воин, находясь в этом теле до меня, удалось восстановить почти полностью. Назывался он поэтично – «капля ртути» – и был нацелен на бой в ограниченном помещении. Стал отрабатывать и закреплять. В конце концов, в него входят самые разнообразные удары мечом из самых разных стоек и положений, и для этих ударов используются разные части меча. Вплоть до ударов гардой и навершием. Так что может пригодиться – как в комплексе, так и отдельные движения сами по себе.

Само же название должно олицетворять исключительную подвижность бойца, который ни на долю секунды не стоит на месте, а дрожит и перекачивается, как капля ртути. Стил нацелен не на блокировку ударов, а на пропускание их мимо себя, пусть и в опасной близости от тела. Честно говоря, я предпочел бы что-нибудь менее экстравагантное, но выбирать не приходится.

Зато выполнение элементов комплекса целиком или отдельных его связок при налитом эфиром теле и оружии – это нечто. Со стороны, наверное, совсем ничего не видно, но я ощущаю, как дико уплотняется воздух при движении. А сила удара? На пробу дерево поперек перерубил. Мечу – хоть бы хны, да и я особого сопротивления не заметил. Дерево, конечно, не в три обхвата, но сантиметров тридцать в диаметре имело. Жалко, растение загубил. В горах больших деревьев совсем немного.

Дни у меня были насыщенными. Спал мало (но высыпался) и с утра до вечера зубрил заклинания, а в качестве отдыха для головы махал мечом. Изредка прерывался на еду. И так часов по восемнадцать подряд. Семь дней.

Я бы и дольше в таком режиме задержался, но банально стала кончаться еда. Не испортилась (я мясо закоптил и заморозил, когда заклинание освоил), я ее

просто съел. Осталось максимум на пару дней, и я решил – хватит. Новая добыча тут не появится, пора перебираться в более живые места. А лучше всего – к людям выйти.

К сожалению, из памяти некроманта карту местности восстановить не удалось, а во времена его детства мир был совсем другим. Была громадная империя Уркеши (живший в ней народ назывался так же). В империи заправляли некроманты, и в ней находился родовой замок Ламашту – Киэнги. Теперь от империи осталось только княжество Шим – несколько долин в горах Мрака. В принципе, не очень далеко отсюда, убежище Ламашту как раз в этих горах находилось, но не знаю, с какой именно стороны.

Некромантов и империю в свое время победили, если я правильно вспомнил, армии народа халдонов. Но единой империи не образовали, а разделились на несколько королевств. Кажется, где-то недалеко от гор Мрака находятся королевства Алезия и Бибрат. Это уже из позднейших мыслей Ламашту. Он все не мог решить, которое из них станет уничтожать первым.

Из памяти ребенка еще знаю, что где-то в степях кочевали (и, видимо, кочуют до сих пор) орды народа артаки, а за дремучими лесами жил другой народ – касситы. Но все это неточно...

В результате направление движения выбрал, исходя из рельефа местности. Забрался на локальную вершину, посмотрел по сторонам. На западе горы становились выше, а на юго-востоке снижались. Возможно, и вовсе на нет сходили. Вот я в том направлении и двинулся. Естественно, собрав все имевшееся у меня ценное имущество.

Глава вторая

А вот и люди...

Имущества, кстати, прибавилось. Помимо шкуры я еще кое-какую посуду себе изготовил. Прimitив, конечно, но пару тарелок (или мисок) из дерева вырезал, а также деревянную же кружку, ложку и костяную вилку. На самом деле это

меня почти не затруднило. Напитанный эфиром кинжал резал дерево и кость, как пластилин.

Еще из травы подобие сумки-авоськи для свиного пузыря сплел, чтобы нести удобнее было. И чтобы меньше растягивался при транспортировке. Была у меня еще мысль сплести корзину-ранец из тонких веточек, но я бы с такой работой месяц провозился вместо занятий магией. И не факт, что сумел бы сделать, – все-таки нужными навыками не обладаю. Так что пришлось опять все в тюк увязывать.

Тюк для моих нынешних сил вполне подъемный, но идти с ним страшно неудобно. Это ведь даже не рюкзак, приходится постоянно горбиться и рукой придерживать. Местность же, скажем мягко, пересеченная. Горы на кавказские не тянут, но с крымскими вполне могут потягаться. И тропы для туристов почему-то не проложены. Так что удовольствия от прогулки я не получал.

Никаких животных мне на пути ожидаемо не попадалось, мертвых – тоже. Видимо, все в окрестностях пожрали (обратили) и дальше пошли. Возникло беспокойство: а выберусь ли я к обжитым человеком местам вообще? Ведь с каждой выпитой мертвыми жизнью в их орде прибывает на одного бойца. Как бы они так весь мир не уничтожили. Безрадостная перспектива. Меня они не трогают, но мир меняют. Даже если стану веганом и научусь как-нибудь добывать себе пропитание, общество ходячих костяков немного не то, о котором я мечтал.

Однако к вечеру появилась надежда, что катастрофа все-таки не носит глобального характера. Живые скелеты стали попадаться все чаще, а потом местность стала ими буквально кишеть. И эти мертвые уже никуда не спешили, а как-то бестолково перемещались внутри каких-то границ. Иногда вроде сунутся куда-то дальше, но довольно быстро возвращаются. Мертвые насекомые осуществляли те же маневры, как и мертвые птицы, которых я впервые именно здесь и увидел. Не особо аппетитное зрелище. Скелеты, покрытые перьями, и еще летают. В качестве домашнего пета я бы себе такого не взял. А вот какого-то то ли осла, то ли пони оприходовал. Сам бы не додумался, но воспоминания мальчика-мага проявились неожиданно ярко. Был у него такой ездовой скелет. И очень ему нравился. Причем управление оказалось совершенно несложным. Если на тебе уже бафф «замирения нежити» висит, достаточно на мертвого другой бафф навесить – «подчинения», который мальчик, естественно, знал. После чего скелет будет твои мысленные команды

выполнять, надо только их четко формулировать. По интеллекту немертвый осел ближе все-таки не к животному, которым он когда-то был, а к велосипеду. Сам препятствия обходить не станет.

Садиться верхом на голые кости я не рискнул (у маленького Ламашту специальное седло было), а вот свой тюк на хребет переложил с удовольствием и тщательно закрепил. Приказал следовать за мной, и идти сразу стало много легче. В какой-то момент мой носильщик немного заколебался – видимо, до незримой границы дошел, – но я ему некротического эфира качнул (того же, которым бафф запитывал), и дальше он шагал уже спокойно.

А по поводу этой границы у меня следующая гипотеза возникла. Видимо, при взрыве жилища некроманта высвободилось много эфира соответствующей направленности, образовав в его окрестностях повышенный фон. Вот там и произошла вся эта замена живых на немертвых. Но чем дальше от эпицентра, тем фон делается слабее, новая нежить там уже не может подниматься, а старая – существовать без дополнительной подкормки. Она, конечно, может выйти за пределы пятна с повышенным фоном некроэфира, но, если не найдет там никого, из кого можно было бы высосать жизненную силу, ей придется срочно возвращаться назад или самой постепенно лишиться сил и своей нежизни.

В результате вокруг пятна образовалась полоса, где все живое либо погибло, либо оттуда убежало, а неживое, в свою очередь, тоже там не задерживается. И за пределами этой полосы уже должна начинаться нормальная жизнь.

Наверняка нашлись удачливые немертвые монстры, которые смогли далеко уйти от пятна, возможно, даже в густонаселенные места. Бед они там способны натворить много, но все-таки это – единичные экземпляры нежити, и местные жители должны с ними справиться.

Подобные рассуждения меня немного успокоили. Не хочу я оказаться в мире зомби-апокалипсиса, даже если эти зомби меня не трогают. И хотя я не чувствую себя виновным в гибели старого некроманта и последовавшем из-за этого взрыве (сам на меня напал), но оказаться даже невольной причиной гибели мира мне не хотелось бы. А так вроде все даже удачно сложилось. Все эти немертвые монстры мне неплохую защиту обеспечили и дали неделю спокойных тренировок. Даже багаж мой такой же скелетик тащит. Но к людям надо выходить. Копченое мясо без гарнира мне изрядно надоело, а завтра закончится

и оно.

Интерлюдия 2

Небольшая суэта в королевском дворце Каруна

Принц Эллиль нервно мерил шагами малый королевский кабинет во дворце, который он уже привык считать своим. У стены, отслеживая его перемещения глазами, стояли несколько придворных разного возраста. Стояли рядом с креслами, на которых раньше сидели, но, раз принц на ногах, остальным тоже пришлось подняться. Такое подчеркнутое чинопочитание вовсе не говорило о самодурстве особы королевской крови и не раздражало подчиненных. Просто соответствовало этике, впитанной дворянами этого мира с молоком матери. Если король встал, то встают и все остальные, а принц в настоящее время исполнял обязанности регента. В комнате же собрались самые верные его соратники.

Одеты все присутствующие были в стиле, несколько напоминающем позднее Средневековье или раннее Возрождение, – короткие штаны до колен (дальше – чулки и башмаки с пряжками) и плотно облегающий тело короткий же дублет. При этом все было выполнено с уклоном в «милитари» – вся одежда содержала плотные кожаные или металлические вставки, иногда в форме кольчужного полотна. Башмаки тоже были из плотной кожи безо всяких излишеств, вроде популярных в похожие времена на Земле длинных носов, подвязывающихся к колену. Нет, таким башмаком при желании можно было смело пнуть что-нибудь твердое, не боясь повредить ногу. Для завершения облика у каждого за поясом торчало по кинжалу весьма внушительного размера, а у двоих были еще и мечи. Оружие было парадным, ножны инкрустированы благородными металлами, навершия рукоятей украшены драгоценными камнями или эмалью. На одежде никакого золотого шитья не имелось, зато поверх нее почти все нацепили золотые цепи. На пальцах тоже было довольно много перстней с крупными камнями, некоторые в виде печаток.

– Господа, обратите внимание, – изрек наконец регент после пяти минут метаний по кабинету. – Я не кричу «все пропало!» или «что же нам теперь делать?», я просто спрашиваю: почему я узнаю об этом только сейчас?!

Основания для беспокойства, надо признать, у принца Эллиля были. Регентом он стал полгода назад, когда его старший брат и король Каруна – Мели – сначала погубил армию в результате неудачного похода на Шим, а потом и вовсе был вынужден «задержаться в гостях» у короля Бибрата, через чью территорию он попытался тайно пробраться домой.

Короля Бибрата Хабре можно понять. Во-первых, для любого монарха оскорбительно, когда соседи начинают шастать по его территории, не спрашивая разрешения. Во-вторых, грех не воспользоваться ситуацией и не стянуть с незадачливого вояки какие-нибудь преференции. В результате специальный налог, который Мели ввел для подготовки к войне, был сохранен, но теперь уже с целью сбора средств на выкуп его самого.

Народ ворчал, но деньги собирались и шли в казну Бибрата. Только платил эти деньги регент не за то, чтобы брата скорее выпустили, а, наоборот, чтобы подольше держали в заточении. И вот теперь Мели умудрился сбежать сам. Можно было бы посоветовать на провидение, но в том-то и дело, что все злоключения короля Каруна произошли отнюдь не случайно, а стали плодом хорошо продуманного и организованного заговора Эллиля и его советников. Прежде всего – Шаштала, для которого в недавно сформированном принцем правительстве королевства касситов была специально придумана новая должность – «королевский управляющий», чьи функции были аналогичны канцлерским. Старый канцлер Суриаш, занимавший эту должность еще при отце нынешних властителей, вроде как остался на месте, но влияния полностью лишился.

Мели и Эллиль были погодками, но мало походили друг на друга. Король был, как он сам любил говорить, «благородным рыцарем». То есть его интересовали исключительно воинские схватки, пиры и дамы (именно в такой последовательности), а еще охота. При этом был он атлетом и красавцем-брюнетом с горящим взором и отменным здоровьем, так что перечисленные занятия давались ему легко.

Эллиль же был невысок, щупл и сутул, а его глаза и волосы имели какой-то неопределенный блеклый цвет. В активных развлечениях брата он никогда не принимал участия, интересовался «политикой», а скорее – интригами. Впрочем, вкусно поесть (именно поесть, алкоголя принц почти не употреблял) и развлечься в постели с женщиной он тоже любил, но никогда не в ущерб «политике». К тому же с едой и женщинами у него как-то обходилось без

взаимности. Шумные застолья раздражали, а ухаживать за дамами он не умел, так что обходился услугами тех, кто не мог ему отказать. Ну и вел себя соответственно, стремясь получить удовольствие сам, а не доставить его. Кстати, с получением должности регента круг доступных ему женщин резко расширился, что стало для принца приятным бонусом к росту возможности влиять на политику королевства. Со вкусной едой и раньше проблем не было. А вот изжога от переедания посещала часто.

Короля обожала дворянская молодежь, но и в народе он тоже был достаточно популярен. Образ веселого монарха многим нравился, тем более что Мели был не то чтобы доступен, но довольно часто выезжал за стены дворца, не прячась за спины охранников и охотно обмениваясь приветствиями и шутками с горожанами. К тому же вполне мог бросить в толпу глазеющего на него народа горсть серебра, а то и золота. Не так уж часто, так как денег ему никогда не хватало, но достаточно, чтобы прослыть щедрым и добрым.

Несмотря на довольно крутой нрав, в дела управления государством король почти не вмешивался, они его мало интересовали. Оставил у власти всех министров и советников отца, только казначея заменил на его заместителя – за то, что посмел попытаться ограничить короля в расходах.

В отличие от брата Элليلь не мог похвастаться народной любовью. Невзрачный, непубличный, и никаких особых талантов за ним тоже не наблюдалось. Но в силу происхождения он просто не мог не стать центром оппозиции. Тем более что никакой симпатии к старшему брату он не испытывал, а наоборот, сильно ему завидовал. Впрочем, внешне он своих чувств никогда не проявлял и всегда скромно поддакивал королю.

Подкинуть брату идею завоевательного похода в Шим оказалось несложно. Достаточно было намекнуть ему, что младшему принцу тоже нужна слава, а наличие на карте этого мира анклава проклятых некромантов – недосмотр великих предков, чьи благородные деяния давно пора завершить. И окончательно освободить мир от скверны. К «благородным предкам» и «великим деяниям» король всегда дышал неровно, так что идею немедленно поддержал, а армию решил возглавить самолично.

Старые министры поворчали, но не воспрепятствовали. Во многих дворянских семьях подросли вторые-третьи сыновья, чьи шансы получить собственные имена на родине равнялись нулю. А Шим серьезным противником не казался,

времена величия Империи некромантов давно прошли, от нее сохранилось лишь небольшое княжество в нескольких горных долинах, до которых было сложнее пройти, чем их завоевать. К тому же ближайшим соседям и вечным соперниками – королевствам Алезии и Бибрату – в случае успешного похода нечего было против него возразить: некромантия в них также повсеместно осуждалась. Максимум, что они могли потребовать, – это поделиться с ними землями, но это уже вопрос дипломатии.

Основной проблемой «священного похода» было то, что, хотя общая граница с княжеством Шим у королевства была, прохода по ней фактически не было, так как проходила она по горному хребту. И именно со стороны Каруна был этот хребет особенно крут и неприветлив. Так что армии предстояло, во-первых, действовать в отрыве от тылов, а во-вторых, добираться до цели через чужую территорию. Либо через королевство Бибрат, с которым сразу же было решено не связываться в силу текущего политического расклада, либо через степи Бэрна. Договориться с кочевниками о проходе армии было еще менее реально, но атраки (кочевники) никогда не распределялись равномерно по всей своей территории, а достаточно компактно сезонно перемещались по ней всей ордой. Так что, если выбрать подходящее время, пересечь опасный участок можно было, никого не встретив. Главное, чтобы скотоводы про поход не прознали. Но атраки – народ простой, созданием агентуры никогда не озабочивались, а караваны в их направлении можно и придержать. Тем более что идут они в основном тогда, когда орда поближе к границе перекочевывает.

Оставался вопрос возвращения армии домой. Но тут торопиться было некуда. Большинство дворян надеялись там и осесть, получив имения, да и оккупационные силы на месте необходимы, пока все не устаканится. К тому же в кратчайшие сроки (год-два) планировалось проложить дороги через перевалы прямо в Карун, для чего к армии было прикомандировано немало магов земли.

Король, правда, оказывался в длительной «командировке». Но вместо него брат оставался регентом вместе со старыми министрами, а в случае чего небольшой отряд мог и через горы перебраться.

В общем, все было продумано. Всеми. И армия подготовлена, и тайные гонцы от Шаштала (от имени Эллиля) к хану атраков съездили. С точными данными о сроках и маршруте похода. Так что кочевники без шума и суеты свой маршрут тоже поменяли и устроили Мели горячую встречу.

О бегстве короля через Бибрат также удалось успешно донести, и, как результат, Эллиль и его сторонники уже полгода наслаждались властью в Каруне, понемногу рассаживая верных людей на ключевые посты и готовя народ к мысли, что законный король скоро не вернется. А может, не вернется никогда.

И тут он из заточения сам сбежал. Нарушив все планы и договоренности. Возмутительно!

– Ваше величество... – начал отвечать слегка полноватый господин средних лет с незапоминающимися чертами лица, единственной характерной приметой была массивная золотая цепь через плечо.

– Высочество, Шаштал, только высочество. И это «только» рискует остаться вечным. Так что вы хотели сказать?

– Простите великодушно, но страна под вашим управлением только-только стала оправляться от последствий легкомыслия вашего брата. Ваша работоспособность и преданность народу восхищает всех, кто имеет счастье работать вместе с вами. – На этих словах принц благосклонно улыбнулся и как бы из скромности покачал головой. – Не жалея собственного здоровья, вы работаете круглые сутки, но все было столь запущенно, что любое промедление может принести неисчислимы беды. Мы просто не рискнули отвлекать вас по несущественному поводу, который должен был с минуты на минуту разрешиться сам. Ведь Бибрат вовсе не собирался нарушать договоренности, все происшедшее – глупейшее недоразумение, не имеющее шансов на развитие.

– Вы верите Бибрату? Король Хабре собственных детей готов продать, если ему это будет выгодно. Так что же там все-таки произошло?

– Согласно договоренности Мели приняли в качестве «гостя» в одном из замков на границе с Шимом. Очень хорошо укрепленном и расположенном на неприступной скале. В малозаселенной, почти дикой местности недалеко от гор Мрака. Фактически в предгорьях. Одного. Спутников у него и так почти не было, когда с поля боя бежал, но и тех всех в столице придержали, а потом и вовсе домой отпустили за малый выкуп, который вы за них внесли. Ну, вы помните.

Регент кивнул, но нетерпеливо бросил:

- Это я все знаю. Не тяните!

- Владелец замка, достойный[З - Дворянский титул, аналогичен земному барону.] Тургу, абсолютно преданный королю Хабре, недавно женился на молодой соседке. Точнее, молодой и небогатый сосед удачно свою сестру замуж пристроил. Пребывание Мели в замке Тургу не афишировалось, но жена об этом, естественно, знала, а от нее и ее брат Сахи. Вот эта пара авантюристов и организовала побег. Опоили стражу и с малым отрядом... ибо на большой у этого Сахи денег не было. У него и замка-то своего нет, одно название, что дворянин. Но, видимо, надеется в нашем королевстве магнатом стать.

- А сестра? Или она от мужа сбежать мечтала?

- Сестра, Миризир, по полученным донесениям, в Мели влюбилась и не меньше чем в королевы метит.

- Думаю, Шана ей волосы пообрывает. Вместе с головой. То, что Мели ей изменяет, она терпит, сама небезгрешна, но претендентку на свое место окоротит, точнее, укоротит, - хихикнул регент. - И родня ей в этом активно поможет. Да и не станет братец с ними ссориться.

И после паузы добавил:

- Это все забавно, конечно. Но мне не смешно. Почему их еще не поймали? Или погони не было?

- В погоню обиженный муж со всей своей дружиной кинулся. Миризир у него не только «гостя», но и значительную часть казны увела. Так что когда беглецов догонят, не думаю, что кого-нибудь в живых оставят. Нравы в пограничье простые. Вот я и не спешил вам докладывать, ждал, когда проблема разрешится. Необратимо.

- Почему не догнали?

- Так ведь этот Сахи тоже местный, предгорья прекрасно знает. Так что затаиться где-нибудь они могли. Только выбираться им некуда. Либо назад к Тургу, либо к некромантам. А о том, что Мели их завоевывать шел, князя Агума

проинформировали. Нашлись добрые люди.

Принц немного вымученно улыбнулся:

– Да, Шаштал, добрые люди у вас пока всегда откуда-то появлялись. Но надо бы, чтобы они и в Шиме, и в Бибрате нашлись. И в Алезии тоже, на всякий случай. Очень нежелательно, чтобы он до нашего королевства добрался. Здесь его, боюсь, лучше будет не трогать, чтобы на нас не подумали. Разве отравить потихому и на любовницу списать. Но отряд верных людей тоже надо иметь в готовности. На всякий случай.

– Все так и делается, ваше величество.

Полосу, свободную от живности и неживности, преодолел за половину дня. Точнее, ночи, так как на ночь я решил не останавливаться. Здоровье нового тела и начатки магии в лице «малого исцеления» позволяли мне несколько суток обходиться без сна. К тому же очень хотелось побыстрее добраться до обжитых мест. Тут и проблемы с едой поджимали, и собственная безопасность во время ночевки начала смущать. Это скелетики меня не трогают, а вот обычные хищники вызывают серьезные опасения. И вообще, я нормальный городской житель. Хочу в цивилизацию!

К деревне вышел в середине дня. Не сам – меня мой вьючный скелет вывел. Я и «дальновиденье» использовал, и просто принюхивался, надеясь дым учуять, – все без толку. Такие вот здесь немертвые получают. Чтобы препятствия обходить, они слишком тупы, а как скопление жизни почувствовал – так очень оживился и сразу стал в ту сторону поворачивать. Благодаря баффу «подчинения» мог я его туда не пустить, но наши интересы совпали. Так к людям и вышли.

Оказалось, нас там ждали. Никаких дозорных я не заметил. Скелетик, правда, раз каким-то деревом заинтересовался, но несильно, возможно, там кто-то в кроне прятался. Но, так или иначе, мой первый контакт с местным населением начался с того, что мой «воздушный щит», который я догадался нацепить, проверили на прочность с полдюжины стрел. К счастью, безуспешно. Заклинание простое, но эфира я на него не пожалел.

Проклятье! Хоть бы слово сказали сначала. И не видно никого. Стрелы летят, а стрелков заметить не могу.

Так что запустил я в сторону этих Робин Гудов «воздух с песком». Эфира опять-таки влил сколько смог.

Заклинание не боевое, а чистящее. Но, как оказалось, эффективное. Почистило передо мной все основательно. На деревьях листьев не осталось, а кое-где и коры. И сразу люди проявились. Полуголые. Так как от одежды их тоже немножко почистило. Стрелки, как оказалось, на ветках сидели. Вот на них одежды практически не осталось. Но за кустами еще человек десять нашлось. Эти щитами прикрылись, так что больше чего на себе сохранили. Но боевой запал, к счастью, растеряли и на меня не кинулись. Наоборот, пятиться стали.

Что про них сказать? Обычные мужики. Еще не старые. Довольно волосатые и бородатые. Не слишком высокого роста, я, по крайней мере, их всех чуть не на голову выше буду. А вот про моду здешнюю ничего сказать не могу. Слишком мало чего на них из одежды, и вся негодная. Оборванцы какие-то. А не фиг стрелами в меня тыкать было!

Тут из-за спин этих ополченцев вылез дядька постарше остальных. Одежды на нем сохранилось больше, чем на прочих воителях, так что можно было понять, что были на нем сапоги, холщевые штаны и рубаха с вышивкой, а также кожаный жилет. Рукава на рубахе, правда, зияли свежими дырами и бахромой, в том числе на локтях. Но еще больше пострадала его длинная борода. В прошлом, подозреваю, роскошная, а сейчас превратившаяся в крысиный хвостик и клочья пакли по щекам. Эту бороду дядька нервно перебирал пальцами и зыркал на меня крайне недобро. Мне он совсем не понравился, а вот моему скелетику, напротив, очень приглянулся. Пришлось его сдерживать.

– Уходи, проклятый некромансер! – буквально закаркал мужик. – Нечего тебе в нашей деревне делать!

– Почему это нечего? – удивился я. – Шел я к вам вполне мирно, хотел продуктов да кое-каких вещей прикупить. Но раз у вас не деревня, а разбойничий вертеп, теперь другое дело появилось. Коняшку своего накормить. А то оголодал он в горах, там, кроме нежити, ничего не осталось.

Мужик стиснул свою бороденку так, что костяшки пальцев побелели. Я даже испугался, что сейчас все остатки сам выдерет.

– Не пропустим мы тебя! Не дадим над семьями надругаться!

– И как вы это собираетесь сделать? Непускатели?! – Я усмехнулся погаже и соорудил над ладонью фэйербол размером с баскетбольный мяч. – Но раз уж вы тут такие примерные семьянины... Но наказать вас за нападение на меня все-таки надо... Так что же с вас взять-то?..

Я специально говорил с паузами, плотоядно посматривая на ежащихся под моим взглядом селян. Тоже мне воины! Хотя не буду на них наговаривать. Не профессионалы, это понятно. Но если бы на мне щитов не было, нашпиговали бы меня стрелами за милую душу. Вон те голые на деревьях совсем неплохие охотники. Наверное.

В общем, поугал я их еще некоторое время. Пятятся, но не разбегаются. Нападать на меня, правда, тоже больше не пытались. В результате требовал я с них все, чего хотел, продуктами и вещами, бесплатно. Особо не наглел. А то запросишь много, а вся деревня по лесам попрячется. Отловить-то я хотя бы часть из них смогу, но у меня же цель не жизни их лишить, а самому в дальнейшем пути иметь больше комфорта. Хотя реакция аборигенов наводит на грустные мысли. Остается только надеяться, что не все тут такие ксенофобы. Ведь войны с уркеши (народом некромантов) сейчас нет, я это точно выяснил.

Так что забрал пару мешков в качестве тары, большой кусок холста на палатку, или, скорее, тент, – ведь хорошей погоды мне никто не гарантирует. Еще пару одеял и котелок: будет хотя бы в чем готовить еду. А из продуктов – вяленого мяса, крупы килограмма три, каравай хлеба (не думал, что так по нему соскучусь!) и несколько лепешек, соли и разновидность местного лука. Ни чая, ни кофе у них не было. Зато был самогон – взял керамическую флягу.

И даже четыре серебряные монеты с них стряс. По воспоминаниям мальчика-мага – сущая мелочь, типа на мороженое, но местные клялись, что больше во всей деревне нет. Врали, наверное, но так истово, что решил не давить. Надеюсь, на обед и ночевку в гостинице хватит, а там – разберусь.

Поехал дальше, провожаемый ненавидящими взглядами и проклятиями под нос. Не очень удачно моя первая встреча с местными жителями прошла. Хотя если бы ко мне домой кто-нибудь в сопровождении скелета ломиться стал, я бы тоже не обрадовался. Но без носильщика мне все свое добро не утащить. Можно было с деревенских лошадей потребовать на замену, но решил, что они этого не переживут. Одно дело лепешек врагу дать и совсем другое – кормильца. Придется пока скелетиком обходиться.

Еще одним положительным результатом нашей встречи стало то, что через некоторое время я вышел на дорогу. Все-таки деревенские не совсем в отрыве от внешнего мира живут. Дорога скверная, неухоженная, но идти все-таки стало легче. И главное, появилась уверенность, что иду в правильном направлении.

Ага! Прямо на копыта какого-нибудь местного гарнизона, где меня если не убить, то постараются задержать и ограбить.

Но я по жизни оптимист. Не верю в такой расклад. Раз войны между Шимом и Бибратом (кажется, я в это королевство попал) нет, не должны местные власти на каждого путника из соседней страны с оружием кидаться. Косо смотреть – это пожалуйста. Но я косые взгляды как-нибудь переживу.

Следующая моя встреча с людьми произошла только (или уже?) через три дня. К тому времени я успел выбраться с проселка на более серьезную магистраль. Нет, качество дорожного полотна лучше не стало, наоборот, колдобин и продавленных следов от тележных колес стало больше. Но всякие растения на дороге уже не росли, и вид у нее стал явно более обжитой.

Вот на этой дороге мне навстречу попался торговец, ехавший в повозке даже более монументальной, чем караваны Дикого Запада. Здоровенный деревянный ящик на колесах, который тащили два битюга. Как я впоследствии выяснил, стенки у ящика – доска толщиной около десяти сантиметров. Я не специалист, но, по-моему, из лука такую не пробить (в памяти что-то про пять сантиметров запало). Окна – бойницы по одному с каждой стороны. И из крыши металлическая труба торчит. То ли дом, то ли крепость на колесах.

Засек этот экипаж опять не я. Дорога петляла, вокруг – деревья, так что видно очень недалеко. Но скелетик мой стал проявлять беспокойство чуть не за километр до встречи. Причем целился не по дороге вперед, а по прямой через

кусты и заросли, куда я его, естественно, не пустил. Тогда и сообразил, что впереди кто-то есть. Включил «острый слух»: от «дальновиденья» при таком рельефе местности толку никакого. На всякий случай укутался щитами, наполнил тело эфиром, а также навесил на себя и свой транспорт по баффу «отвода глаз». Если какой сильный отряд покажется, лучше сойти с дороги и пропустить его незамеченным. Предыдущая встреча отбила желание рисковать.

Потом подумал немного и решил сойти с дороги заранее. Намечается вторая попытка контакта, и мне кажется, что проводить ее лучше без моего транспорта. Отвел скелетика немного в сторону за кусты и деревья на небольшую полянку.

– Стой тут, – сказал ему строго. – Никуда не уходи. Я за тобой вернусь.

Стоит покорно. Надеюсь, когда я отойду, приказ действовать не перестанет. Но на всякий случай вещи с него все-таки снял и в кустах спрятал. Если все-таки сбежит, без них не останусь. Хотя нежелательно, чтобы так произошло.

Вернулся на дорогу, но далеко уходить не стал, боясь потерять контакт со своим вьючным «неживотным». Наконец топот копыт уловил. Лошадей вроде две, значит, отряд небольшой, что хорошо. Навстречу мне едет, скоро сам до меня доберется. Могу подождать.

Купец (наверное, правильнее его было бы называть «коммивояжер», но мне это слово почему-то не нравится, так что пусть будет «купец» или «торговец») тоже что-то засек, ибо когда появился из-за поворота, он ехал очень медленно, крутя головой во все стороны и сжимая в руках арбалет.

Вышел на дорогу и помахал ему рукой. Не реагирует. О! Я же «отвод глаз» с себя не снял. Сделал это с некоторым опозданием и, кажется, напугал этим возницу. Наверное, не слишком приятно, когда перед тобой ниоткуда посреди дороги какой-то вооруженный хмырь появляется.

Хорошо хоть расстояние между нами было уже небольшим, так что, сообщая о своих мирных намерениях, мне даже кричать не пришлось. Так, немного голос повысил. Оружие не трогаю, улыбаюсь как можно более дружелюбно:

– Приветствую, почтенный. Да будут боги к вам благосклонны.

Реакция была неожиданной. Подозрительности во взгляде незнакомца резко увеличилось, а костяшки на пальцах, сжимающих арбалет, побелели. Видно было, что сдержался он с громадным трудом. Но ответил ровным голосом:

- Господин изволит шутить. Я всего лишь скромный торговец. - И хозяин фургона очень ненатурально рассмеялся.

Мне стало немного неловко. И неприятно. Знаний местного этикета мне память Ламашту не подкинула.

- Не хотел вас обидеть. Просто мы с дедом всегда жили почти затворниками, и переговоры со всеми внешними людьми он вел сам. При этом называл всех ничтожествами. Меня, впрочем, тоже часто так называл. Характер у него был довольно тяжелым. Так что правильных обращений к лицам разных сословий я так и не выучил.

- Простите, а как зовут вашего деда?

- Звали. Он недавно умер, поэтому я и отправился путешествовать. А звали его Каштилиаш Ламашту.

- Мои соболезнования. Мне даже довелось несколько лет назад доставлять ему его заказ. Но видеть не случилось. Вместо него к указанному месту скелеты жутких монстров подошли. - Торговец изобразил лицом, какое они на него произвели впечатление. - Но деньги отдали в точности как договаривались. И живым отпустили. Но страху я натерпелся... А вы, стало быть?..

Так. Вот назвал я зачем-то покойного некроманта дедом, теперь мне самозванцем делаться? Хотя, если я правильно понял воспоминания мага о своем новом теле, мы с ним генетические родственники.

- Я его внучатный племянник. Игорь Ламашту.

- А я - Якурум. Просто Якурум. Странствующий торговец.

- Торговец - это хорошо. Возможно, мы могли бы быть полезны друг другу. Если вы немного подождете, я схожу за своими вещами. Чтобы вас не пугать, я свой

транспорт в лесочке оставил.

– Так вот почему мой амулет нежить засек, – с некоторым облегчением в голосе сказал торговец.

Оказывается, и такие тут есть. Надо будет учесть. И от скелетика, похоже, придется избавляться. Меньше проблем будет. Только где нормальных лошадей взять? Идею ограбить торговца я отбросил сразу. Я не беспредельщик. Да и заметные у него лошадки...

Пока же наложил и на торговца, и на лошадей баффы, отваживающие нежить, и пошел за скелетиком и вещами.

Дальнейшее наше общение, можно сказать, прошло конструктивно. Сбагрил я торговцу шкуру кабанихи-дикобраза в обмен на нужные мне вещи. Не обеспечил меня покойный некромант нормальной одеждой, даже смены белья нет. У крестьян тоже ничем особым не разжился, только куском грубого домотканого полотна. А у торговца фургон – вроде лавки товаров повседневного спроса. Так что я немного прибахрил. И одеждой, и посудой, и даже средствами гигиены. А то ни вымыться толком, ни зубы почистить, не говоря о том, что ногти я вообще ни разу не стриг. Плюс продуктов тоже прихватил более разнообразных.

Как и положено, купец пытался меня убедить, что его товары в здешних местах в большой цене, а покрытых иглами монстров кто только не бьет, но я ему строго сказал, что правду от лжи отличать умею. И файербол предъявил. Связи – никакой, и о ментальной магии я слышал только на уровне звона, но он мне поверил. Все равно надул, конечно, но я сделал вид, что все понимаю, только торговаться лень. Впрочем, и вправду лень было, да и не люблю я этого делать. А если честно, то и не умею.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Бог смерти и правитель Потустороннего мира.

2

Вежливое обращение к архимагу.

3

Дворянский титул, аналогичен земному барону.

Купить: https://tellnovel.com/smekalin_dmitriy/schastlivchik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)